



РОССИЙСКИЙ
СОЮЗ ГЕРМАНИСТОВ

РУССКАЯ ГЕРМАНИСТИКА



ЕЖЕГОДНИК
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
ГЕРМАНИСТОВ

ТОМ XIV

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ГЕРМАНИСТИКИ

XIV СЪЕЗД РОССИЙСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИСТОВ
КОЛОМНА, 24—26 НОЯБРЯ 2016 ГОДА

Организаторы:

*Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Московский педагогический государственный университет*



Издательский Дом ЯСК
Москва 2017

УДК 821.112.2.0
ББК 80
Р 88

Р е д к о л л е г и я:

Н. С. Бабенко (ответственный редактор),
С. И. Дубинин, Л. А. Нефедова, Н. Н. Трошина

Р е ц е н з е н т ы:

д. ф. н. *А. В. Аверина* (Московский государственный
областной университет)
к. ф. н. *В. И. Карпов* (Институт языкознания РАН)

Р 88 Русская германистика: Ежегодник Российского союза
германистов. Т. 14. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. — 312 с.

ISBN 978-5-9500885-3-7

В настоящий ежегодник включены тексты докладов четырнадцатого съезда Российского союза германистов «Немецкий язык в контексте процессов глобализации: актуальные проблемы отечественной германистики», на котором были представлены исследования отечественных и зарубежных специалистов в области лингвистической германистики. Ежегодник продолжает издание публикаций по материалам съездов, проводимых в рамках РСГ.

Включенные в сборник статьи, выполненные на материале немецкого языка, отражают проблематику, связанную с активными процессами глобализации и их влиянием на развитие немецкого языка. Материалы сборника дают представление о современных подходах к изучению проблем взаимодействия факторов внешней среды и языковой материи.

УДК 821.112.2.0
ББК 80

ISBN 978-5-9500885-3-7



9 785950 088537 >

© Авторы, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7
-------------------	---

Немецкий язык в контексте процессов глобализации: общие проблемы

<i>Н. Н. Трошина.</i> Языковые вызовы глобализации и проблемы отечественной германистики	9
<i>S. Katajewa.</i> Die globale Kommunikation setzt eine einheitliche Sprache voraus — Englisch. Wohin mit Deutsch?	20
<i>Т. В. Клюева.</i> Национальные особенности глобализации в немецком литературном языке Люксембурга	30
<i>Н. А. Голубева.</i> Метаязыковые аспекты глобализации: между языковой критикой и языковой рефлексией	38
<i>К. А. Филиппов.</i> Немецкая лингвистическая терминология в контексте процессов глобализации (на примере некоторых понятий лингвистики текста)	45
<i>Ж. В. Никонова.</i> Развитие терминосистемы лингвистической прагматики в условиях глобализации	55

Развитие дискурсов под влиянием процессов глобализации

<i>О. А. Кострова.</i> Динамика художественного текста в эпоху Интернета	65
<i>Л. И. Гришаева.</i> Агенда как фактор гибридизации художественного текста	76
<i>В. Б. Меркурьева.</i> Юмор как популяризатор немецкого языка и его диалектов в Интернете	85
<i>Т. В. Гречушникова.</i> Языковой эксперимент на стыке культур: лингвистические стратегии авторов-мигрантов	95
<i>А. И. Едличко.</i> Имя собственное в протестном политическом дискурсе	106
<i>Е. В. Беспалова.</i> Вербализация концептосферы WALD в немецком дискурсе об экологии	117

Лексико-семантические инновации и трансформации в немецком языке в условиях глобализации

<i>Н. Д. Матарыкина.</i> Неологизмы как лакмусовая бумага глобализации	127
<i>О. И. Быкова.</i> Новообразования в зеркале глобализации: референциальная соотнесенность, коннотативная дивергенция	135
<i>И. В. Иванова.</i> Языковые следствия глобализации: англицизмы в немецком языке	145
<i>Е. О. Туманова.</i> Явления заимствований в политической афористике	150
<i>С. И. Дубинин, Л. А. Митрофанова.</i> Итальянизмы в немецкоязычном рекламном дискурсе ФРГ	162
<i>В. А. Ямшанова.</i> Культурно-специфическое слово „Angst“	178

Языковые процессы в аспекте глобализации: исторические проекции

- Н. С. Бабенко.* О процессах «глобализации» в немецкой письменной культуре XVI столетия 189
- Б. А. Дюбо.* Интернациональный характер визуальных опор в грамматических сочинениях Барокко 197
- А. М. Поликарпов.* Жаргон странствующих немецких подмастерьев и тенденции глобализации в культурно-историческом развитии Европы 208

Проблемы двуязычной немецко-русской лексикографии

- Е. А. Кондакова, Е. В. Морозова.* На пути к академическому немецко-русскому словарю: в поисках инструментов преодоления словарной инертности 221
- A. Šarandin.* Beschreibungungsverfahren von Austriazismen in einem zweisprachigen Wörterbuch 238
- И. С. Парфина.* Фразеожесты и кинеграммы: проблемы лексикографического описания 249
- А. С. Полевщикова.* Безэквивалентная и полиэквивалентная лексика: проблемы двуязычной лексикографии 260

Статьи аспирантов

- Е. Н. Блохина.* Регионы Германии и Австрии как объекты лингвокультурологического анализа (на примере Верхней Баварии и Тироля) 265
- И. В. Голубкова.* Техники управления впечатлением в справочно-консультационном дискурсе (на материале справочников для подачи заявлений) 275

Рецензии

- А. И. Гришаева.* В фокусе обсуждения — периферийные (?) вопросы. Рец. на: *В. Д. Девкин.* Очерки по лексикологии / отв. ред. И. П. Амзаракова, С. В. Буренкова; под общ. ред. И. П. Амзараковой. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2015. — 192 с. 287
- Н. И. Рахманова.* Рец. на: *Dmitrij Dobrovolskij.* Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome. 2., aktualisierte und erweiterte Auflage. Tübingen: Stauffenburg Verlag GmbH, 2016. — 399 S. 296
- Р. И. Бабаева.* Модальные частицы и иллокутивная самостоятельность придаточного предложения. Рец. на: *Anna Averina.* Partikeln im komplexen Satz: Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätze und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln ja, doch und denn im Deutschen und ведь /ved'/, же /že/ und вот /vot/ im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2015. — 244 S. 303

ОТ РЕДАКЦИИ

14-й съезд Российского союза германистов, посвященный теме «Немецкий язык в контексте процессов глобализации: актуальные проблемы отечественной германистики», состоялся 24—28 ноября 2016 г. в городе Коломна. В работе съезда приняли участие около 70 докладчиков из разных городов России, а также коллеги из Германии, Франции и Бельгии. Пленарные и секционные заседания проходили в Государственном социально-гуманитарном университете. Президиум РСГ благодарен сотрудникам университета, взявшим на себя труд по организации и проведению съезда.

Данный съезд, как и 11-й съезд РСГ 2011 года, проходил с преимущественным участием лингвистов.

Большая часть докладов, прозвучавших на съезде, публикуются в предлагаемом Вашему вниманию тринадцатом томе «Ежегодника РСГ». На сайте РСГ будут представлены данные обо всех опубликованных работах.

В центре внимания участников съезда стояли проблемы, связанные с процессами глобализации в современном мире и их влиянием на развитие немецкого языка в разных сферах его использования. Германистика как одна из частных филологий непосредственно сталкивается с вызовами глобализации, а немецкий язык как один из мощнейших языков мира испытывает влияние глобализации, которое обнаруживается на разных уровнях и в разнообразных формах. Данная проблематика занимает в отечественной германистике очень важное место, и исследования в этой области, выполненные из перспективы традиций, знаний и опыта русской германистики, расширяют представления о сложившейся языковой ситуации, о положительных и отрицательных последствиях влияния на нее и на немецкий язык в целом разнообразных факторов глобализации.

Статьи участников съезда сгруппированы по темам, которые активно обсуждаются в отечественной германистике. Таких тем шесть.

Общие проблемы процессов глобализации и их влияния на немецкий язык обсуждаются в разных аспектах: с точки зрения состояния и функционирования немецкого языка в условиях глобализации (Н. Н. Трошина), в плане претензий английского языка на коммуникативное доминирование (С. Г. Катаева), с учетом национальных особенностей глобализации в немецком литературном языке Люксембурга (Т. В. Клюева), в аспекте влияния глобализации на развитие терминологических систем (К. А. Филиппов, Ж. В. Никонова) и изменений в метаязыковой сфере (Н. А. Голубева).

Проблемы развития дискурсов различных типов под влиянием глобализации представлены в статьях, выполненных на материале

современных художественных текстов (О. А. Кострова, Л. И. Гришавина), политических текстов (А. И. Едличко), в текстах об экологии (Е. В. Беспалова). В поле зрения авторов оказываются вопросы популяризации немецкого языка и его диалектов в интернете (В. Б. Меркурьева), а также лингвистические стратегии авторов-мигрантов, экспериментирующих на стыке культур (Т. В. Гречушникова).

Еще одной темой, вызывающей интерес, являются лексико-семантические инновации и трансформации в немецком языке в условиях глобализации: неологизмы как лакмусовая бумага глобализации (Н. Д. Матарыкина), новообразования в зеркале глобализации (О. И. Быкова), функционирование англицизмов в немецком языке (И. В. Иванова), заимствования в политической афористике (Е. О. Туманова), итальянизмы в немецкоязычном рекламном дискурсе ФРГ (С. И. Дубинин/Л. А. Митрофанов), культурная специфика существительного „Angst“ (В. А. Ямшанова).

В ряде статей представлены материалы о языковых процессах глобализации в исторической проекции. Фактам «глобализации» в немецкой письменной культуре в XVI веке посвящена статья Н. С. Бабенко, интернациональный характер опор в грамматических сочинениях Барокко рассматривается в статье Б. А. Дюбо, жаргон странствующих немецких подмастерьев в аспекте глобализации культурно-исторического развития Европы находится в центре внимания статьи А. М. Поликарпова.

Традиционным стало представление на съездах РСГ проблем двуязычной лексикографии. Проект «Академического немецко-русского словаря» в аспекте разработки инструментов преодоления словарной инертности представлен в статье Е. А. Кондаковой и Е. В. Морозовой. Проблемы отражения в двуязычном словаре австрицизмов анализируется в статье А. Шарандин. Фразеожестам и кинеграммам в аспекте проблем лексикографического описания посвящена статья И. С. Париной. Вопросы отражения безэквивалентной и полиэквивалентной лексики в немецко-русском словаре рассматриваются в статье А. С. Полевщиковой.

В Ежегодник включены две статьи аспирантов. Е. Н. Блохина рассматривает некоторые региональные явления на территориях распространения немецкого языка (Верхняя Бавария и Тироль). И. В. Голубкова обсуждает в своей статье техники управления впечатлением, рекомендуемые справочниками для подачи заявлений.

В Ежегоднике представлены рецензии на публикации последних лет в области лингвистической германистики. Они посвящены новым работам современных отечественных германистов (Д. О. Добровольского и А. В. Авериной), а также изданию трудов выдающегося германиста В. Д. Девкина.

Президиум РСГ благодарит за поддержку Немецкую службу академических обменов (DAAD, Бонн) и Австрийский культурный форум при Посольстве Австрии (Москва).

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. Н. ТРОШИНА

(Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук)

ЯЗЫКОВЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКИ

Сегодняшняя языковая ситуация в европейских странах, в том числе и в России, и в Германии характеризуется прежде всего тем, что она складывается в условиях *современной* глобализации. *Современной* — потому что языковые проявления интеграции человеческого сообщества, направляемой экономическими, политическими, идеологическими и прочими факторами, имели место и в прежние эпохи. Вспомним, например, об эллинизации, латинизации и арабизации большого культурного и языкового ареала в Древности и в Средневековье [Штайнке 2006: 252]. Однако в те времена коммуникативный статус языков, их функциональный потенциал был несравненно скромнее современных языков, в значительной степени влияющих на всю социокультурную сферу народов, говорящих на этих языках. Сегодня же речь идет о конкуренции коммуникативно мощных языков (в том числе и немецкого) прежде всего с английским языком. Эта конкуренция проявляется во всех сферах: в экономической (следовательно, и на рынке труда), политической, культурной, образовательной, научной.

В какой же мере германистика как одна из частных филологий озабочена теми вызовами глобализации, с которыми столкнулся немецкий язык — один из мощнейших языков мира?

Под коммуникативно мощным языком понимается «разработанный язык с высоким коммуникативным рангом и значительным числом говорящих, имеющий давнюю письменную традицию и функционирующий в экономически и культурно развитых европейских странах» [Кирилина 2015: 77].

Для профессиональных германистов особенный интерес представляют следующие аспекты состояния и функционирования немецкого языка:

1) отношение германистов к инновациям в системе немецкого языка и в речевых практиках его использования на фоне усиления позиций английского языка в немецкоязычных странах;

2) востребованность немецкого языка в сфере образования и науки;

3) востребованность немецкого языка на международном и внутрироссийском рынке труда.

Существуют и другие проблемы (например, связанные с языковой рефлексией носителей немецкого языка), но первоочередными являются именно вышеперечисленные.

Относительно первого пункта в этом перечне следует сказать, что профессиональная (т. е. с позиций германистики) трактовка современной языковой ситуации в Германии находится под сильным влиянием позиции, которую занимает по этому вопросу политическая, экономическая и культурная элита ФРГ. По свидетельству Хайнца-Гюнтера Шмитца [Schmitz 2004], немецкая элита придает английскому языку исключительно важное значение, оценивая его явно выше, чем родной немецкий, и способствует не адаптации англоязычных заимствований в немецком языке, а наоборот, сохранению их в исконном виде. Английский язык воспринимается как средство подчеркивания собственного престижа. Справедливости ради необходимо отметить, что постепенно во властных структурах все же усиливается понимание того, насколько важен язык и сохранение его функций для международного престижа страны. Так, например, Германия и Австрия протестуют против вытеснения немецкого языка как рабочего из использования в ЕС. Согласно распоряжению правительства ФРГ от 1984 г., немецкие официальные лица могут принимать участие в мероприятиях и встречах в институтах ЕС только в том случае, если на них предусмотрен устный перевод на немецкий язык [Ammon 2002; Schreiner 2006]¹.

Проблема коммуникативного престижа немецкого языка волнует сегодня не только филологов-германистов, но и юристов. Проблема осложняется тем, что в Основном Законе ФРГ (в Конституции ФРГ) ничего не говорится о статусе немецкого языка. Большинство юристов исходят из того, что немецкий язык де-факто уже обладает конституционным статусом. Однако все больше голосов раздается в пользу того, чтобы статус немецкого языка как национального был зафиксирован в Основном Законе страны. Эта точка зрения опирается на следующие аргументы, которые приводит Дж. Люди в своей статье «Угрожает ли английский язык как *lingua franca* немецкому и другим национальным языкам?» [Lüdi 2013: 276]:

1) язык — базис культурной идентичности;

2) язык — элемент, объединяющий все слои немецкого общества;

¹ Подробнее об этом см.: [Трошина 2015].

3) юридическое урегулирование статуса немецкого языка может быть воспринято в обществе как подтверждение важности сохранения немецкого языка и необходимости противостоять «медленной утрате его значимости» (*schleichende Bedeutungsverlust der deutschen Sprache*) [Там же];

4) упоминание немецкого языка в Основном Законе укрепило бы позиции немецкого языка в Европейском Союзе и «сделало бы его действительно равноправным с английским и французским языками» [Там же].

Эта юридическая мера была бы полезна для защиты немецкого языка как национального на трех уровнях, считает Дж. Люди: 1) на формальном, способствуя сохранению его чистоты и препятствуя его порче (*Verfall der Qualität*) [Там же]; 2) на национальном, используя его как инструмент для создания единого экономического и коммуникативного пространства; 3) на международном, т. е. противодействуя уменьшению привлекательности немецкого языка как иностранного.

Германисты внимательно следят за лингвокультурной ситуацией, которая складывается в немецких и австрийских университетах, где английский язык все более активно используется в качестве языка обучения, чтобы привлечь студентов и ведущих специалистов из разных стран мира. В связи с этим О. Рёш, профессор Высшей технической школы в Вильдау (Германия) ставит вопрос о том, как это сказывается на вербальном общении в академической сфере. При этом англоязычные учебные курсы квалифицируются как «маркетинговый инструмент» [Rösch 2015: 20], применяемый в университетской практике с 90-х гг. XX в., что свидетельствует о наличии развитого международного общения в данной сфере. Германия занимает в этом отношении второе место после Нидерландов, хотя процент иностранных студентов в немецких университетах снизился с 9 % в 2000 г. до 7 % в 2009 г. Результаты опроса 2009 г. о причинах выбора иностранными студентами немецкого университета свидетельствуют о том, что наличие программ на английском языке называется в предпоследнюю очередь, что противоречит логике международного общения в высшей школе. Только высокое качество образования и хорошие условия для учебы и занятий научными исследованиями, равно как и политика, направленная на укрепление престижа немецкого языка как языка высшего образования, действительно привлекают иностранных студентов в немецкие вузы. Согласно данным Немецкой службы академических обменов (*Deutscher akademischer Austauschdienst, DAAD*)², в Москве по заявкам на последипломное обучение в Германии готовность проходить обучение в вузах Германии на английском языке выразили 50 % зая-

² Автор настоящей статьи благодарит О. Л. Нуждину за предоставление этих данных. — *Н. Т.*

вителей, на немецком — 25 %, на немецком и на английском — 25 %. Таким образом, выпускники российских университетов также активно ориентируются на возможность обучения в Германии *не* на немецком языке.

Вытеснение немецкого языка из учебного процесса в высшей школе Германии — это факт, на который невозможно закрывать глаза. В связи с этим в 2009 г. была принята совместная декларация президентов Фонда Александра фон Гумбольдта, Немецкой службы академических обменов, Гёте-Института и Конференции ректоров высшей школы «О немецком языке как языке науки», в которой подчеркивалось, что английский и немецкий языки должны не конкурировать в учебном процессе, а дополнять друг друга. Это же акцентировалось и в «Меморандуме Немецкой службы академических обменов» 2010 г. В 2011 г. Конференция ректоров высшей школы разработала рекомендации по языковой политике для немецкой высшей школы, указывая на ряд негативных последствий «вынужденного использования английского языка» [Rösch 2013: 71]. В этих учебных заведениях наблюдается:

1) снижение эффективности и результативности научной коммуникации в результате отказа от использования в ней родного языка;

2) смещение акцентов при оценке результатов конкурсов (Wettbewerbsverzerrungen) из-за того, что мало учитываются публикации не на английском языке;

3) недостаточный уровень знания английского языка как у студентов, так и у преподавателей, что снижает языковой и культурный уровень научных дискуссий и ограничивает познавательные возможности участников;

4) осложнение интеграции иностранных исследователей и студентов в культуру принимающей страны.

В дискуссии о снижении роли немецкого языка в академической сфере подчеркивается, что эта ситуация подрывает основы немецкой языковой и культурной идентичности, создает «научно-языковую безъязыкость» (wissenschaftliche Sprachlosigkeit) и «безъязыкое монопольное» (sprachlose Einsprachigkeit) [Rösch 2013: 71—72]. Признавая, что лидирующая роль английского языка в мире — это свершившийся и необратимый факт, О. Рёш считает, что следует признать также и то, что это — проблема не столько прагматическая, сколько культурная: вытеснение родного языка из сферы высшего образования означает обеднение национальных культурных традиций. Сложившаяся ситуация квалифицируется как незаметно совершившийся культурный перелом, который может привести к снижению престижа науки в немецком обществе и к усилению социальных противоречий в нем.

Эта тенденция может иметь негативные последствия для развития самого немецкого языка, считает К. Фибих: «Немецкий язык остановился бы в своем развитии, если бы отпала необходимость

формулировать на нем результаты исследований. Разговорный немецкий язык и язык науки тесно связаны, так что отказ от немецкого языка в научной сфере ограничил бы и возможности разговорного языка» [Fiebach 2010 — цит. по: Lüdi 2013: 278].

Проведение в Германии семинаров и конференций на немецком языке оказывает негативное влияние на языковое сознание носителей немецкого языка, считает Ральф Моцикат: «На многих семинарах и конференциях можно наблюдать, как снижается у присутствующих готовность участвовать в дискуссии даже в том случае, если они прекрасно владеют английским языком. Это связано с тем, что язык выполняет не только коммуникативную функцию, но и когнитивную. Наши модели мышления, формирования гипотез, цепочек приводимых аргументов, в том числе и в естественных науках, неотделимы от нашего сознания, которое основано на родном языке. Научные теории всегда используют слова, образы, метафоры, заимствованные из разговорного языка» [Mocikat 2006 — цит. по: Lüdi 2013: 279].

Состояние языкового сознания определяет уровень коммуникативной компетенции, помогающий преодолеть языковой барьер в научной устной и письменной коммуникации. Этот барьер оказался гораздо выше в гуманитарной сфере, чем в сфере естественных наук с их развернутым аппаратом формул. Гуманитарные науки предъявляют высокие требования к стилистическому уровню владения языком; публикации в них ориентированы не столько на международную научную общественность, сколько на ученых-носителей того языка, на котором эти публикации написаны (*Ausrichtung auf die eigenen Sprachgenossen*) [Ammon 2015: 589].

У. Аммон использует в своей монографии «Место немецкого языка в современном мире» [Ammon 2015] введенное в 1986 г. Х. Вайнрихом понятие «ниши, в которых немецкий язык используется как язык международного научного общения» (*Nischen für Deutsch als internationale Wissenschaftssprache*) [Ammon 2015: 603], и относит к этим нишам следующие области гуманитарных исследований: историю, философию, германистику, музыковедение, теологию, правоведение, антиковедение, историю Древнего мира и Средневековья, общее языкознание, классическую филологию, археологию, искусствоведение, литературоведение, социологию, герменевтику, культурологию, частные филологии, политологию, театроведение, терминоведение [Ammon 2015: 605]. Был проведен также опрос среди немецких ученых-гуманитариев по теме: на каких иностранных языках они чаще всего читают свою специальную литературу? Все участники опроса (100 %) читают на немецком языке, 97 % — на английском языке, 65 % — на французском, 32 % — на итальянском, 17 % — на испанском и 14 % — на нидерландском [Behrens, Fischer, Minks, Rösler 2010: 32].

Однако немецкий как естественный язык для германистических публикаций не гарантирован от ослабления своих позиций даже

в германистике, т.к. постоянно растет число публикаций по германистике на английском языке. Этот процесс начался с середины 90-х гг. XX в.: процент публикаций по германистике на английском языке составлял тогда 12,8 %, т. е. больше, чем публикаций на всех остальных (кроме немецкого) языках вместе взятых: на французском было опубликовано 3,3 %, на итальянском — 1 %, на русском — 1 %, т.е. всего 7,2 % [Collins, Rutledge 1996 — цит. по: Ammon 2015: 608].

Часто утверждается, что корреляция «германистика — немецкий язык» есть нечто естественное и что поэтому нет оснований беспокоиться о судьбе немецкого языка в германистических исследованиях. Однако, как указывает У. Аммон, существует различие между языком объекта исследования и метаязыком: языком исследуемого объекта может быть немецкий язык, а само исследование написано на английском. При этом знание языка объекта исследования является обязательным [Ammon 2015: 621].

Острота этой проблемы осознается научной общественностью Германии: предпринимаются значительные организационные и финансовые усилия по укреплению этих научных ниш. Так, с 2008 г. осуществляется грандиозный проект «Перевод на английский язык выдающихся научных публикаций в области гуманитарных и социальных наук» (*Übersetzung herausragender geistes- und sozialwissenschaftlicher Werke in die englische Sprache*), финансируемый: 1) Фондом Фритца Тиссена VG Wort (*Verwertungsgesellschaft Wort*); 2) Биржевым союзом немецких книготорговцев (*Börsenverein des Deutschen Buchhandels*); 3) Министерством иностранных дел ФРГ. Ежегодная финансовая поддержка составляет 600 000 евро. Однако возникает вопрос, пишет У. Аммон, побудит ли иноязычных специалистов знакомство с этими переведенными произведениями к изучению немецкого языка, чтобы всё же прочитать в оригинале и те не менее интересные тексты, которые пока не переведены на английский язык? [Ammon 2015: 620]

Результаты внимательного наблюдения за тематикой немецкоязычной литературы по лингвистике свидетельствуют о том, что большинство публикаций посвящено проблемам прагмалингвистики, лингвистики текста и дискурс-анализу немецких текстов разных жанров, т.е. активно исследуются особенности и тенденции в современной немецкоязычной речевой практике. Можно предположить, что акцент на этих вопросах обусловлен не только модными темами современной лингвистики, но и спецификой и направленностью применения германистических знаний профессиональными германистами. Сегодня они находят себе работу чаще всего как преподаватели немецкого языка как второго иностранного для специалистов в других областях знания и в других частных филологиях. Параллельно приобретает актуальность вопрос о соотношении в вузах студентов-германистов и студентов, обучающихся по другим филологическим направлениям (специальностям).